

УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТА КОЛОССАЛЬНОГО МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИЯ В $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$

*В. В. Глушков^{a,b*}, М. А. Анисимов^{a,b}, А. В. Богач^a, С. В. Демичев^a,
А. В. Духненко^c, А. В. Кузнецов^d, А. В. Левченко^c, Н. А. Самарин^a,
В. Б. Филиппов^c, О. А. Чуркин^d, Н. Ю. Шицевалова^c, Н. Е. Случанко^a*

^a *Институт общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

^b *Московский физико-технический институт
141700, Долгопрудный, Московская обл., Россия*

^c *Институт проблем материаловедения Национальной академии наук Украины
03680, Киев, Украина*

^d *Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 30 октября 2009 г.

Выполнено комплексное исследование транспортных и магнитных свойств монокристаллических образцов твердых растворов замещения $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ ($0 \leq x \leq 0.26$) при температурах 1.8–300 К в магнитных полях до 80 кЭ. Показано, что рост концентрации кальция приводит к «диэлектризации» зарядового транспорта с увеличением амплитуды эффекта колоссального магнитосопротивления (КМС) вплоть до значений $(\rho(0) - \rho(H))/\rho(H) \approx 7 \cdot 10^5$, регистрируемых для состава с $x = 0.26$ при гелиевых температурах в поле 80 кЭ. Для твердого раствора $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$ обнаружен переход от дырочного к электронному типу проводимости при увеличении магнитного поля в режиме КМС при $T < 40$ К. Оценки холловской подвижности μ_H носителей заряда показывают, что значения $\mu_H = 200\text{--}350 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$, характеризующие сильноразупорядоченную матрицу твердого раствора $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$, сопоставимы с подвижностью носителей заряда $\mu_H = 400\text{--}600 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ в нелегированном EuV_6 . Аномальное поведение транспортных и магнитных характеристик $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ обсуждается в терминах перехода металл–диэлектрик, предсказанного в рамках модели двойного обмена для этой системы с низкой плотностью носителей заряда.

1. ВВЕДЕНИЕ

Природа эффекта колоссального магнитосопротивления (КМС), наблюдаемого в гексабориде европия EuV_6 в широкой окрестности перехода в ферромагнитное состояние ($T_C \approx 13.9$ К), остается предметом активных дискуссий [1–4]. Удобным модельным объектом для исследования механизмов взаимодействия локализованных магнитных моментов ионов Eu^{2+} ($4f^7$, $s = 7/2$) и электронов проводимости в этой системе с низкой концентрацией носителей заряда являются твердые растворы замещения $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$. Замещение магнитных ионов

Eu^{2+} немагнитными ионами Ca^{2+} приводит не только к «разбавлению» магнитной подрешетки, но и к изменению плотности $5d$ -состояний европия в зоне проводимости и связанных с ними корреляционных эффектов. В частности, анализ концентрационной фазовой диаграммы $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ в рамках модели двойного обмена [5] указывает на возможность реализации перехода металл–диэлектрик (metal–insulator, MI) при промежуточной концентрации кальция x_{MI} вдали от перколяционного предела $x_c \approx 0.7$, отвечающего разрушению дальнего магнитного порядка [6]. В магнитооптических экспериментах наблюдалось подавление магниточувствительной компоненты друдевского вклада в проводимость $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ при приближении к критической

*E-mail: glushkov@lt.gpi.ru

концентрации $x_{MI} \approx 0.5$ [7]. Однако очевидное несоответствие результатов исследований оптических [8] и транспортных [6, 9] свойств составов $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$, отвечающих промежуточной концентрации кальция $x = 0.3-0.5$, не позволяет сделать окончательный вывод о применимости модели двойного обмена [5] для описания аномальных свойств этой системы с низкой концентрацией носителей заряда.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Для получения дополнительной информации о природе эффекта КМС в гексабориде европия в работе выполнено комплексное исследование транспортных и магнитных свойств монокристаллических образцов $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ ($x \leq 0.26$) в широком диапазоне температур (1.8–300 К) и магнитных полей (до 80 кЭ). Исследуемые монокристаллы были выращены в атмосфере инертного газа методом вертикальной бестигельной индукционной зонной плавки с двукратным переплавом. Второй переплав осуществлялся с монокристаллической затравкой, выращенной *in-situ* при первом проходе. Микронзондовый анализ показал высокую степень однородности монокристаллов (около 0.5 ат. %), при этом вследствие высокой упругости паров кальция реальная концентрация кальция в твердом растворе значительно отличается от номинальной для всех исследуемых составов ($x = 0.03, 0.08, 0.17, 0.26$ вместо номинальных значений соответственно $x = 0.1, 0.2, 0.3, 0.4$).

Для проведения измерений из исходных монокристаллов был вырезан набор образцов в форме параллелепипеда размерами $5 \times 0.8 \times 0.5 \text{ мм}^3$ и ориентацией граней вдоль соответствующих кристаллографических направлений $\langle 110 \rangle$, $\langle 001 \rangle$, $\langle \bar{1}10 \rangle$. Измерения удельного сопротивления и эффекта Холла проводились по стандартной шестиконтактной схеме с использованием экспериментальной установки, позволяющей изменять ориентацию образца относительно магнитного поля [10]. Температурные зависимости намагниченности, $M(T)$, образцов ряда $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ измерялись в постоянном магнитном поле $H_0 = 10-100 \text{ Э}$ на СКВИД-магнитометре оригинальной конструкции [11].

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Температурные зависимости удельного сопротивления, $\rho(T)$, в ряду $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ представлены на рис. 1. Данные рис. 1 показывают, что увеличе-

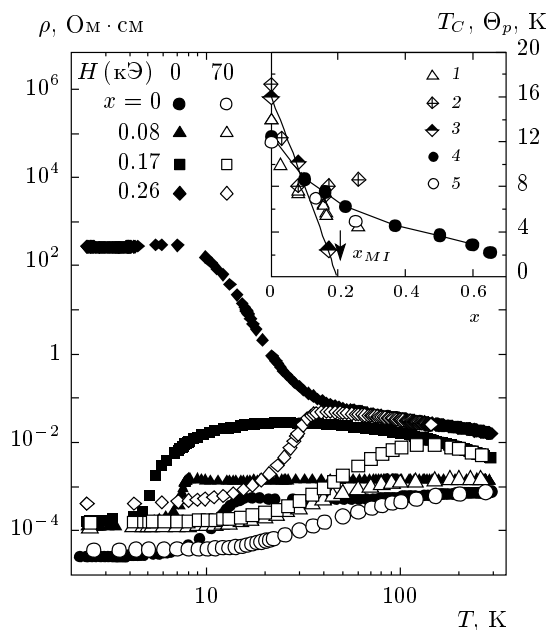

Рис. 1. Температурные зависимости удельного сопротивления твердых растворов замещения $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ ($x \leq 0.26$) в магнитных полях 0 и 70 кЭ. На вставке представлены концентрационные зависимости температуры Кюри T_C , определенной из транспортных измерений (1), и парамагнитной температуры Кюри Θ_p , рассчитанной по данным магнитной (2) и локальной (3) восприимчивостей, в сопоставлении с данными $T_C(x)$ из работ [6] (4) и [8] (5). Стрелкой указано значение $x_{MI} \approx 0.2$, отвечающее концентрационному переходу металл–диэлектрик в $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$

ние концентрации кальция до 26 ат. % приводит к значительному росту удельного сопротивления, достигающего при гелиевых температурах значений $\rho \approx 300 \text{ Ом}\cdot\text{см}$ для $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$. Отмеченная «диэлектризация» зарядового транспорта в $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ (рис. 1), на наш взгляд, является первым прямым экспериментальным наблюдением перехода металл–диэлектрик, предсказанного в рамках модели двойного обмена [5]. Следует особо отметить, что концентрационное поведение температуры Кюри, определенное по излому на кривых $\rho(T)$ (см., например, работы [12, 13]), хорошо согласуется с литературными данными [8] (вставка на рис. 1).

Рост концентрации кальция в $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ сопровождается значительным усилением эффекта КМС (рис. 1). Сравнение полевых зависимостей магнитосопротивления $\rho(H)/\rho(0)$ (рис. 2) показывает, что в отличие от состава с $x = 0.08$, для которого максимальная амплитуда эффекта

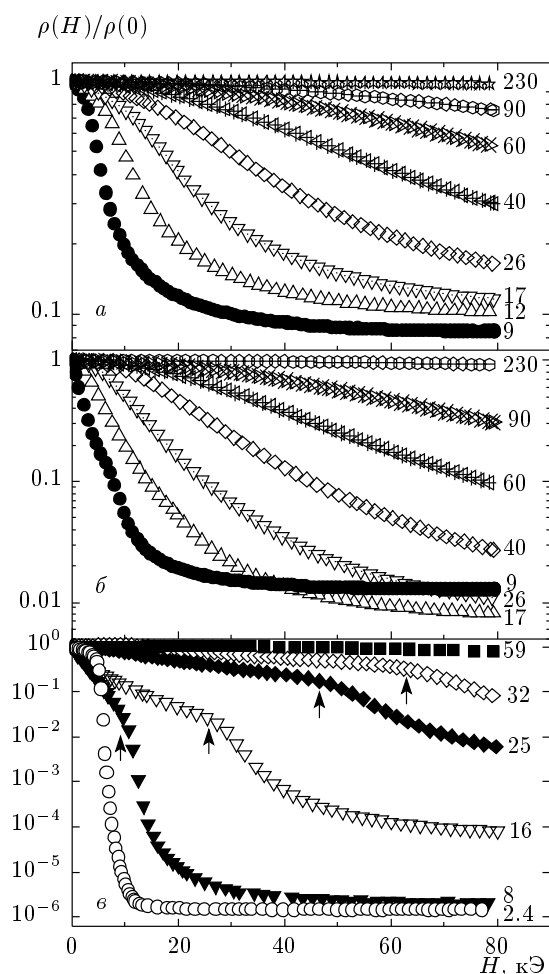

Рис. 2. Магнитосопротивление $\rho(H)/\rho(0)$ для составов ряда $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$ с $x = 0.08$ (а), 0.17 (б), 0.26 (в). Числами, расположенными справа от кривых, показана температура измерений в Кельвинах. Для состава с $x = 0.26$ стрелками отмечены поля инверсии знака эффекта Холла (см. рис. 4)

КМС $(\rho(0)/\rho(H))|_{max} \approx 11$, рис. 2а) сопоставима с нелегированным EuB_6 [13], для твердого раствора $\text{Eu}_{0.83}\text{Ca}_{0.17}\text{B}_6$ максимальное значение магнитосопротивления увеличивается до значений $\rho(0)/\rho(H) \approx 120$ (рис. 2б). При этом температурный интервал $T < 60\text{--}80$ К, отвечающий амплитуде эффекта КМС $\rho(0)/\rho(H) > 2$, остается практически неизменным для всех составов с $x < 0.2$ (см. рис. 1). Переход в «диэлектрическое» состояние приводит к дальнейшему росту амплитуды эффекта КМС, достигающей рекордных для данного класса материалов значений $\rho(0)/\rho(H) \approx 7 \cdot 10^5$ (рис. 2в). Так, для $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{B}_6$ при $T = 2.4$ К удельное сопротивление меняется от $\rho(0) = 280$ Ом·см до

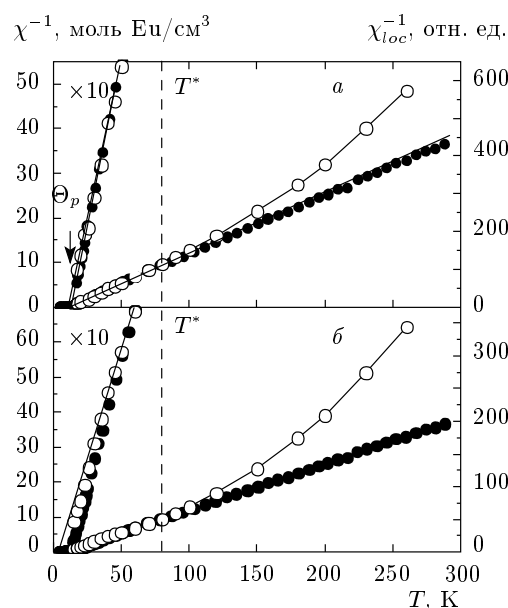

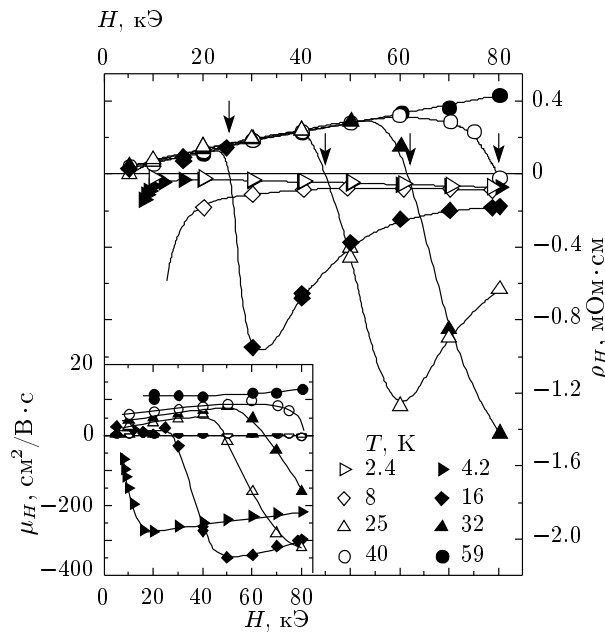
Рис. 3. Температурные зависимости обратных магнитной (χ , темные символы) и локальной (χ_{loc} , светлые символы) восприимчивостей для твердых растворов $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$ с $x = 0.08$ (а) и $x = 0.17$ (б). На левой части рисунков с 10-кратным увеличением представлены низкотемпературные зависимости $\chi^{-1}(T)$ и $\chi_{loc}^{-1}(T)$. Линиями показаны результаты аппроксимации законом Кюри – Вейсса $\chi^{-1} \propto (T - \Theta_p)$

$\rho(80 \text{ кЭ}) = 3.96 \cdot 10^{-4}$ Ом·см. Следует отметить, что верхняя граница температурного интервала, отвечающего эффекту КМС $\rho(0)/\rho(H) > 2$, смещается в сторону низких температур до $T \approx 30$ К (см. рис. 1).

Для интерпретации эволюции эффекта КМС в $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$, по аналогии с результатами предыдущего исследования [13], было выполнено сопоставление температурных зависимостей магнитной восприимчивости $\chi = M/H$ и локальной восприимчивости χ_{loc} (рис. 3). Величина

$$\chi_{loc} = \frac{2}{H} \left(\frac{d[-\Delta\rho(H, T = \text{const})/\rho(0)]}{dH} \right)^{1/2},$$

характеризующая режимы рассеяния носителей заряда на локализованных магнитных моментах в парамагнитной фазе $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$, определялась из полевых зависимостей удельного сопротивления в пределе малых магнитных полей в рамках модели Йосиды [14, 15]. Для составов с «металлическим» поведением $\rho(T)$ по аналогии с EuB_6 при $T < T^* \approx 80$ К наблюдается скоррелированное поведение параметров

Рис. 4. Полевые зависимости холловского сопротивления ρ_H и холловской подвижности $\mu_H = R_H/\rho$ (вставка) для твердого раствора замещения $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$, измеренные во внешнем магнитном поле до 80 кЭ. Для удобства восприятия положительная и отрицательная вертикальные полуоси на вставке представлены в разном масштабе

χ и χ_{loc} (рис. 3а), указывающее на переход к аномальному режиму магнитного рассеяния носителей заряда с формированием спиновых поляронов [13]. Рост концентрации кальция до 17 ат. % приводит к заметному отклонению кривых $\chi^{-1}(T)$ и $\chi_{loc}^{-1}(T)$ от высокотемпературной асимптотики $\chi^{-1} \propto (T - \Theta_p)$ в интервале температур ниже 30 К (см. представление данных в масштабе 10:1 на рис. 3б). При этом аппроксимация экспериментальных данных законом Кюри–Вейсса в интервале $10 \text{ К} < T < 30 \text{ К}$ (рис. 3) дает существенно различающиеся значения парамагнитной температуры Кюри Θ_p для $\chi(T)$ и $\chi_{loc}(T)$ (символы 2 и 3 на вставке к рис. 1). В результате анализ концентрационной зависимости $\Theta_p(x)$, полученной по данным локальной восприимчивости, позволяет оценить критическое значение $x_{MI} \approx 0.2$, характеризующее концентрационный переход металл–диэлектрик в системе $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ (см. вставку к рис. 1).

Переход к «диэлектрическому» состоянию в системе $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ ($x > x_{MI}$) сопровождается качественным изменением характера полевых зависимостей магнитосопротивления (см. рис. 2в). В част-

ности, для состава с $x = 0.26$ при $T < 50 \text{ К}$ на кривых $\lg[\rho(H)/\rho(0)] = f(H; T = \text{const})$ появляются особенности в виде перегиба (отмечены стрелками на рис. 2в). Результаты измерения эффекта Холла для состава $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$ показали, что отмеченная аномалия на кривых $\rho(H)/\rho(0)$ (см. рис. 2в) связана с изменением режима зарядового транспорта, отвечающим переходу от отрицательных значений холловского сопротивления $\rho_H < 0$ в EuV_6 [13] к положительным величинам $\rho_H > 0$, впервые обнаруженным в $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$ (рис. 4). Указанное наблюдение хорошо согласуется с результатами термоэлектрических измерений [16], которые показали, что рост концентрации кальция в системе $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{V}_6$ сопровождается переходом от отрицательных значений коэффициента термоэдс $S(300 \text{ К}) \approx -100 \text{ мкВ/К}$, характеризующих составы с $x < x_{MI}$, к положительному термоэлектрическому эффекту $S(300 \text{ К}) \approx 220 \text{ мкВ/К}$, наблюдаемому для $x > x_{MI}$. Отметим, что для состава с $x = 0.26$ коэффициент Холла R_H практически не зависит от температуры при $T > 15 \text{ К}$ в поле $H < 20 \text{ кЭ}$, при этом значение $R_H \approx 0.51 \text{ см}^3/\text{Кл}$ соответствует приведенной концентрации носителей примерно $9 \cdot 10^{-4}$ сост./эл. яч. С понижением температуры в диапазоне $T < 50 \text{ К}$ рост магнитного поля приводит к инверсии знака эффекта Холла, при этом поле инверсии (показано стрелками на рис. 4) уменьшается от $H_{inv} \approx 80 \text{ кЭ}$ для $T = 40 \text{ К}$ до $H_{inv} \approx 26 \text{ кЭ}$ при $T = 16 \text{ К}$.

Оценки холловской подвижности $\mu_H = R_H/\rho$ в парамагнитной фазе $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$ показали, что переход к режиму КМС с увеличением магнитного поля в парамагнитной фазе $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$ приводит к существенному росту абсолютной величины μ_H (вставка на рис. 4). Например, при $T = 16 \text{ К}$ значение μ_H меняется от $\mu_H \approx 2 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ ($H < H_{inv} \approx 26 \text{ кЭ}$) до $\mu_H \approx -350 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ ($H > H_{inv}$). В ферромагнитном состоянии при $T < T_C \approx 4.55 \text{ К}$ холловская подвижность характеризуется значениями $\mu_H \approx -250 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ (вставка на рис. 4). Полученные значения μ_H , сопоставимые по абсолютной величине с холловской подвижностью нелегированного EuV_6 ($\mu_H \approx (-400 \dots 600) \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$ [13, 17]), оказываются неожиданно большими для сильноразупорядоченной матрицы $\text{Eu}_{0.74}\text{Ca}_{0.26}\text{V}_6$. При этом оценки эффективной массы носителей заряда $m_{eff} = e\tau/\mu_H$ (τ — время их релаксации) с учетом значений частоты релаксации $\Gamma_1 = 18\text{--}40 \text{ см}^{-1}$, полученных из измерений оптической проводимости [18], приводят к довольно большим значениям $m_{eff} = (4.3\text{--}13)m_0$

(m_0 — масса свободного электрона) в интервале 4.2–20 К, что, на наш взгляд, подтверждает гипотезу о спин-поляронной природе носителей заряда в EuB_6 [13, 17].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование транспортных и магнитных свойств твердых растворов замещения на основе гексаборида европия, выполненное в настоящей работе, позволило впервые идентифицировать концентрационный переход металл–диэлектрик, реализующийся в системе $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$ в окрестности критической концентрации кальция $x_{MI} \approx 0.2$. Полученное значение x_{MI} качественно согласуется с параметрами концентрационной фазовой диаграммой $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$ [5], предсказывающей переход металл–диэлектрик для промежуточной концентрации кальция внутри области ферромагнитного упорядочения магнитных моментов европия $x < x_c \approx 0.7$ [6]. Однако обнаруженный нами при $x \sim x_{MI}$ переход от электронного ($x < x_{MI}$) к дырочному ($x > x_{MI}$) типу проводимости твердых растворов $\text{Eu}_{1-x}\text{Ca}_x\text{B}_6$ не находит объяснения в рамках модели двойного обмена [5] и требует дальнейшего исследования спин-поляронных эффектов в этой системе с КМС.

Работа выполнена в рамках Программы ОФН РАН «Сильно коррелированные электроны в полупроводниках, металлах, сверхпроводниках и магнитных материалах» и РФФИ (гранты №№ 05-08-33463, 07-02-90903).

ЛИТЕРАТУРА

1. X. Zhang, S. Molnar, Z. Fisk et al., Phys. Rev. Lett. **100**, 167001 (2008).
2. M. Kreissl and W. Nolting, Phys. Rev. B **72**, 245117 (2005).
3. J. Kim, Y.-J. Kim, J. Kuneš et al., Phys. Rev. B **78**, 165120 (2008).
4. A. V. Semeno, V. V. Glushkov, A. V. Bogach et al., Phys. Rev. B **79**, 014423 (2009).
5. V. M. Pereira, J. M. B. Lopes dos Santos, E. V. Castro et al., Phys. Rev. Lett. **93**, 147202 (2004).
6. G. A. Wigger, C. Beeli, E. Felder et al., Phys. Rev. Lett. **93**, 147203 (2004).
7. G. Caimi, A. Perucchi, L. Degiorgi et al., Phys. Rev. Lett. **96**, 016403 (2006).
8. J. Kim, S. Jung, J. H. Noh et al., J. Phys.: Condens. Matter **19**, 106203 (2007).
9. J.-S. Rhyee, B. K. Cho, and H.-C. Ri, Phys. Rev. B **67**, 125105 (2003).
10. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., ЖЭТФ **125**, 906 (2004).
11. V. N. Trofimov, Cryogenics **32**, 513 (1992).
12. S. Süllo, I. Prasad, M. C. Aronson et al., Phys. Rev. B **57**, 5860 (1998).
13. В. В. Глушков, А. В. Богач, К. В. Гоньков и др., ЖЭТФ **132**, 150 (2007).
14. K. Yosida, Phys. Rev. **107**, 396 (1957).
15. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., ЖЭТФ **131**, 133 (2007).
16. V. V. Glushkov, M. A. Anisimov, A. V. Bogach et al., Sol. St. Phen. **152–153**, 307 (2009).
17. V. Glushkov, A. Bogach, S. Demishev et al., Physica B **403**, 820 (2008).
18. A. Perucchi, G. Caimi, H. R. Ott et al., Phys. Rev. Lett. **92**, 067401 (2004).